

0571 Глава Безымянный горный всадник Бог Дзайна Йойо проснулся, она открыла глаза и увидела лазурное небо со знакомым лицом в золотом солнечном свете.

Слезы волнения в глазах Канга: "Зайна, как ты себя чувствуешь?"

"Я... что это за место?" Зайна боролась до ног.

Кан сказал: "Это пограничный регион Турции, а дальше - Алеппо".

"Зайна, ты все забыла?" Канг также был удивлен его реакцией.

"Что я забыл?" Зайна, казалось, пыталась что-то вспомнить, но ничего не могла придумать, потом вдруг вспомнила что-то и внезапно напряглась: "Где ребенок? Где дети снаружи?"

Кан Цзюнзи схватил Заину за руку: "Не нервничайте, доктор Нин уже отправил ребенка обратно в Северную столицу, кто-то о ней заботится, и теперь она в безопасности".

Зайна уже не так нервничала, но ее цвет лица все еще был слегка ошеломлен: "Кто такой доктор Нинг?"

Кан Цзюнзи переместил глаза на Нин Тао и Цзян Хао, которые стояли недалеко, говоря о чем-то, и поднял голос: "Доктор Нин, подойдите сюда на минутку"?

Взгляд Зайны также переместился на Нин Тао и Цзян Хао, у нее, казалось, было ощущение deja vu, но она не могла вспомнить, где она его видела, выражение было странным.

"Она проснулась". Цзян Хао сказал.

"Пойдем посмотрим". Нин Тао пошел в сторону Кан Чжунци и Зайна, а между прогулками пробудил глаза, чтобы диагностировать телескопическое состояние. Драгоценное поле Заины было здоровым и ярким. Это было воплощением долгой жизни, хотя в ней уже не было ни унции добра.

"Доктор Нинг, моя жена, она не помнит, что случилось в Стамбуле, это нормально?" Кан Чжун Цзюньцзы беспокоился о дороге.

Нинг Тао сказал: "Нет проблем, просто используемые лекарства вызовут небольшую потерю памяти как побочное действие, и через некоторое время все будет в порядке".

Кан Чжун Цзюньцзы только тогда почувствовал облегчение.

Зайна посмотрела на Нинг Тао, ее лазурные глаза, наполненные смятением, как она осторожно пыталась: "Могу я спросить, вы доктор Нинг?"

Нин Тао кивнул: "Да, здравствуйте, госпожа Кан". Это нормально, что ты не можешь сейчас немного подумать, но не волнуйся, со временем все будет хорошо".

Это ложь с благими намерениями.

Нин Тао сменил тему: "Госпожа Кан, раз уж вы проснулись, давайте переедем в Алеппо".

Заина сказала: "Алеппо"? Нет, это слишком опасно, там много вооруженных НПО, там американцы, это как ад. Мой муж плохо себя чувствует, он этого не выносит, так зачем мы едем в Алеппо?"

Не дожидаясь объяснений Нин Тао, Кан Чжунци поспешил сказать: "Доктор Нин поехал в Алеппо именно за мной".

Зайна удивлённо посмотрела: "Для тебя?"

Кан Цзюньцзы дал краткий отчет о подписании программы "Добрые люди" с благотворительной организацией Шэньчжоу, а Шэньчжоу также описал, как Нин Тао спас ее и Кан Цзяцзя. Были вещи, которые он, конечно, не мог четко описать, но это, похоже, не помешало страстной Заине спасти своего мужа от принятия решения, которое она собиралась принять.

Зайна уставилась прямо на Нинг Тао: "Доктор Нинг, вы действительно можете вылечить моего мужа?"

Нинг Тао кивнул.

Заина сказал: "Тогда я отвезу тебя в Алеппо, где я знаю о поселении беженцев под названием "Долина пьющего коня". Беженцы не могли позволить себе бежать из Сирии и не хотели покидать свои земли, чтобы стать беженцами в Европе. Но это место окружено несколькими негосударственными силами, и там даже есть террористы и военные базы США, и людям там нужна помощь, но как мы прорвемся через осаду негосударственных боевиков в долину Питья Лошади?".

Нин Тао спросил: "Далеко ли это место отсюда?"

Заина на мгновение подумал, прежде чем сказать: "Около семидесяти или восьмидесяти километров".

Нинг Тао сказал: "Так близко, я отвезу вас туда на электрическом велосипеде".

"А?" Станный взгляд внезапно пересек лицо Зайны.

Нин Тао ступил за камень и вытолкнул долгожданный электромобиль Tien Dao.

На том камне, который он оставил, когда уехал в Стамбул, остался кровавый замок, и он привез Заину в Стамбул после того, как он ранее пожинал злые мысли и грехи от Кеона, а затем привез Заину и Канга через дверь удобства. Именно во время этого процесса он отправил Кан Цзяцзя в Бай Цзин и Цинь Чжуй, чтобы они позаботились о них.

Увидев, как Нинг Тао выталкивает автомобиль с аккумулятором, на лице Зайны появилось странное выражение. Она думала, что Нинг Тао разговаривает ради забавы, но не понимала, что у него на самом деле есть электромобиль. Она посмотрела на своего мужа, Кан Цзюньци, и, похоже, хотела получить от него какой-то ответ.

Кан Цзюньцзы пожимал плечами: "Доктор Нин - божественная фигура, он сказал, что если он поедет с нами в Долину Пьющих Лошадей в своей электрической карете, то мы сможем поехать в Долину Пьющих Лошадей в его электрической карете".

Нинг Тао подошел к машине с аккумуляторными батареями и сказал: "Залезай".

Канг и Зайна забрались в электромобиль Тендо, Канг сидит посередине, а Зайна - сзади.

Кан Чжунци вдруг вспомнил что-то и посмотрел на Цзян Хао, который стоял рядом с электромобилем и сказал: "А как же госпожа Нин?".

Как только его слова упали, Цзян Хао наступил на педаль и сел в электромобиль Tendo, а затем сел на круг Нин Тао одним бедром.

Нин Тао повернул электрическую дверь, и электрический автомобиль Tien Dao выехал на дорогу.

Кан Чжун Цзюньцзы широко открыл рот и долго его не закрывал. Зайна чувствовала себя не лучше, чем он, это был, наверное, самый мощный электромобиль, который она когда-либо видела, перевозивший четверых взрослых и все еще способный проехать через рытвины и пересеченную пустыню, и это было быстро!

"Миссис Канг, в каком направлении эта пьяная лошадиная долина, о которой вы грубо говорите?" Нинг Тао спрашивал.

Зайна подняла палец в одном направлении: "В том направлении, но мы должны обойти этот холм".

Нинг Тао посмотрел на не очень крутой склон холма, не имея ни малейшего представления о том, как обойти его, и поднялся прямо вверх с маленькими электрическими воротами в руке.

D'oh d'oh d'oh.....

Автомобиль-аккумулятор Тэндо раздавил большие и маленькие валуны и гравий вверх по холму, а поскольку поглощение ударов даже не успело вернуться на место, четверо мужчин просто отсеяли на автомобиле-аккумуляторе, и это было похоже на сидение на вибрирующем сите.

Нин Тао, Кан Цзюньци и Зайна в порядке, подушки электромобиля Tiandao также являются изысканными подушками, настолько прочными и трясущимися не только наполовину неудобными ощущениями, но и очень комфортным ощущением наслаждения массажем. Кроме Цзян Хао, который сидел на коленях у Нин Тао. С каждым дрожанием ее бедра ударялись о бедра Нинг Тао, поднимаясь и опускаясь. Вначале она ничего не чувствовала, но чувствовала себя неправильно, просто сидя там.....

Когда я увидел его в первый раз, он все еще был на полпути вверх по холму, и он не мог не оглянуться на Нинг Тао, у него закружились щеки, и глаза, казалось бы, капали в воде.

Нинг Тао покачал головой с невинным выражением лица.

Напротив, переднее колесо автомобиля-аккумулятора Тэндо внезапно врезалось в скалу, которая выступала почти на фут над землей, а затем прыгнуло вверх и снова упало на землю после того, как перешагнуло через скалу. Как раз в этот момент, маленький ротик Цзян Хао слегка открылся и чуть не выплюнул что-нибудь.

Нинг Тао тоже нахмурился, его лицо было полно болезненных выражений, вроде "до-до-до", только что чуть не заставило его перевернуть машину.....

"Доктор Нинг, какой марки этот ваш электромобиль? Где ты его взял?" Кан Чжунци, который

знал, в какой сложной ситуации оказался Нин Тао в данный момент, спросил вслух.

"Это... ну... я модифицировал его, этот, о котором тебе не нужно думать, ты не можешь купить его." Нин Тао сказал, машина тряслась снова, он укусил его губу яростно, только в это время Цзян Хао посмотрел на него, какое совпадение, она также укусила ее губу.

Поднявшись на холм, Нин Тао затормозил аккумуляторную машину Тien Тао и посмотрел на скалистый склон холма, его хмурый взгляд превратился в персонажа "Чуань".

Цзян Хао укусил ее вишневые губы снова, и эти красивые глаза, как осенние бассейны были как светлячки в летнюю ночь, мигая и мигая.

Однако как раз в это время в далеком небе появилась серебристая светоотражающая точка, быстро летящая этим путем.

Цзян Хао и Нин Тао смотрели на небо почти в одно и то же время, а также увидели это серебристое светоотражающее пятно.

Выражение Цзян Хао мгновенно изменилось: "Это самолет Скаутинга Глобальных Ястребов, я думаю, нас заметили"!

Заина нервно сказал: "Здесь есть американская военная база, и вооруженные НПО, мы..."

Нин Тао прервала ее слова: "Госпожа Кан, не волнуйтесь, как я уже сказала, если я отвезу вас в Долину Пьющих Лошадей, то никто не сможет вам навредить".

При этом он отвинтил электрическую дверь, и электрический автомобиль Тендо снова запустился, двигаясь вниз по склону холма.

D'oh d'oh d'oh.....

Дрожание, бесконечное дрожание.

Уже и без того серьезное выражение лица Цзян Хао не повторилось, и на лице Си Ши расцвело персиковыми цветами.

Лоб Нин Тао также был морщинистым, несколько раз, если бы он не прочитал молчаливо первое предложение Вашей Сутры вовремя, он бы действительно перевернул машину.

Цзян Хао, однако, не было "ваша сутра" или "моя сутра", чтобы читать, скрежещу зубами весь путь, но он не мог избежать этой судьбы. Некоторое время она необъяснимым образом отрубалась, а затем в ожесточении сдавала назад и давала Нин Тао жесткое кольцо.

Нинг Тао сделал глубокий вдох и молча скандировал в своем сердце: "Я отдыхаю в моем зародыше и слышу Великий Дао звук".

Чёрт!

Божественные часы бьют.

К счастью, человек был в машине и не перевернулся.

Нетрудно подняться на холм, легче спуститься с холма.

Вниз по склону холма, электрический автомобиль Тендо набрал скорость и направился к долине пьющих лошадей.

В небе, глобальный орел снизил свою высоту полета, последовал за аккумуляторным автомобилем Tien Dao на некоторое расстояние, а затем внезапно подтянул вверх снова, и был вслед за аккумуляторным автомобилем Tien Dao с тех пор, отказываясь уезжать.

После того, как он снова проехал почти десяток километров вперед, на горизонте появился маленький городок.

Зайна подняла руку и указала на город: "Это город Чайной Лошади, очень важный базар на Шелковом пути в древние времена, сейчас он.....".

Но прежде, чем она успела закончить предложение, с пустырей с обеих сторон выехали десятки машин, колеса которых катились от густой пыли.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/861275>